

Из некролога С.В. Мейена*

Н.С. Снигиревская

<...> 52 года жизни, 31 год научной и научно-организационной деятельности, около 300 публикаций – в среднем около 10 работ в год. Иногда их число доходило до 16 в год! И каждая публикация – это событие, которое не оставалось незамеченным, хотя было бы неверно утверждать, что все его идеи безоговорочно принимались отечественными и зарубежными палеоботаниками. Однако С.В., как, пожалуй, очень немногие ученые, умел индуцировать широкие дискуссии по многим кардинальным вопросам палеоботаники главным образом в области эволюции палеозойских растений, палеофлористики и стратиграфии позднего палеозоя. В итоге таких дискуссий углублялось и расширялось представление о тех или иных аспектах эволюции растительного мира на фоне глобальных геологических и климатических перестроек.

Свойственный С.В. широкий подход к оценке основных событий в эволюции растительного покрова Земли привлекал к нему многих ученых, не только палеоботаников и геологов, но также биологов и философов, интересующихся проблемами эволюции. Он щедро делился своими знаниями с начинающими учеными, многие из которых навсегда остались его горячими поклонниками и считают себя его учениками. <...>

Помню мою первую встречу с С.В. (тогда еще студентом МГУ) в ГИНе в 1956 году, куда я приехала в связи с началом моих исследований растительных остатков в угольных почках. С.В. был очень вдохновлен своими первыми успехами в овладении методами шлифовки, резки и мацерации образцов ископаемых растений – кордаитовых и плауновидных, в том числе плевромейи. <...>

Будучи студентом геологического факультета и занимаясь на кафедре палеонтологии, С.В. одновременно посещал лекции и практические занятия на биолого-почвенном факультете, в частности на кафедре высших растений. В дальнейшем это определило не только сферу его научных интересов на стыке геологии и биологии, но

также биологический подход к исследованию и интерпретации данных об ископаемых растениях, что очень редко свойственно палеоботаникам с геологическим образованием. <...>

Первый этап в научной деятельности С.В. (с 1958 по 1970 гг.) был связан преимущественно с монографическим изучением кордаитовых Ангарской палеофлористической области. В 1964 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Кордаитовые верхнего палеозоя Северной Евразии (морфология, эпидермальное строение, систематика и стратиграфическое значение)». <...>

В конце первого этапа С.В. более углубленно занялся проблемами палеофлористического районирования карбона и перми. В эти годы он опубликовал ряд важных работ по морфологии и систематике кордаитовых, хвойных и семенных папоротников, а также о связях между ангарскими и гондванскими флорами в позднем палеозое <...>

В 1969 году С.В. защитил докторскую диссертацию на тему «Сравнительно-исторический анализ каменноугольных и пермских флор Евразии». <...> На основании детального анализа палеогеографических условий, пространственной дифференциации флор и ревизии их видового состава С.В. разработал новую схему палеофлористического районирования для карбона и перми. Сравнительное исследование гондванских и ангарских флор позволило сделать вывод об их автохтонном развитии в течение позднего палеозоя. <...>

В конце 1960-х – начале 1970-х годов большое влияние на теоретические воззрения С.В. оказало знакомство с А.А. Любищевым, страстным поклонником которого он оставался до последних дней. <...>

В те же годы С.В. увлекся методологическими вопросами геологии и биологии, в частности проблемами классификации. <...>

Начало третьего этапа в 1980 г., который я бы назвала «Подведение итогов», ознаменовалось синтезом знаний об ископаемых флорах прошлого. <...> Важным событием в истории отечественной и мировой палеоботаники был выход в

* Печатается с сокращениями по изданию: *Снигиревская Н.С. Сергей Викторович Мейен (1935–1987) // Бот. журн. – 1989. – Т. 74. – № 2. – С. 272–279.*

свет в 1987 г. книги С.В. «Основы палеоботаники». <...>

Особо следует сказать о роли С.В. в популяризации палеоботанических знаний среди широких слоев населения – читателей многих ведущих научно-популярных журналов страны, таких как «Природа», «Знание – сила», «Техника – молодежи», «Химия и жизнь». <...>

Очень велика роль С.В. как организатора научных и методических заседаний всесоюзного масштаба по палеоботанике, которые проходили в ГИНе или в тех или иных геологических учреждениях страны. Он консультировал по вопросам палеоботаники и стратиграфии многих молодых ученых – палеоботаников и геологов, работающих в разных городах СССР, а также геологов-практиков. Он был научным руководителем многих аспирантов и соискателей. <...>

На протяжении многих лет (с 1971 г.) С.В. читал лекции по палеоботанике на факультете повышения квалификации в Московском государственном педагогическом институте, выступал с

лекциями в МГУ и Московском геологоразведочном институте.

В порядке международного сотрудничества с разными странами (Англией, Францией, Испанией, Индией и др.) С.В. работал совместно с зарубежными учеными над проблемами систематики древних растений и флористики палеозоя. Он был научным руководителем с советской стороны многолетней темы, осуществляемой в порядке двустороннего сотрудничества с Францией по проблеме флористического районирования в геологическом прошлом. <...>

По общему мнению, С.В. является достойным подражания примером самоотверженного служения науке, которой он отдал свою непродолжительную жизнь.

Сергей Викторович был большим оптимистом, любил жизнь и до последних дней верил в нее. Он мечтал о выздоровлении и строил большие планы на будущее. Многочисленные труды Сергея Викторовича, ушедшего от нас в расцвете творческих сил, являются достойным памятником яркому и многогранному таланту ученого.